

- писанные ею самой. Изд. третье. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1876. 328 с.
6. *Сухомятинов М.И.* История Российской академии. Вып. V. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1880. 432 с.
7. *Поэты XVIII века.* Л.: Советский писатель, 1958. 564 с.
8. *Карамзин Н.М.* Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1966. 424 с.
9. *Сенина Н.А.* Русский язык. Подготовка к ЕГЭ-2012. Ростов н/Дону: Легион, 2011. 524 с.
10. *Фетисова О.Г., Макуха В.К., Пузиков А.О.* К вопросу о коммуникативно-речевой компетенции школьников // Идеи и идеалы. 2013. № 17. Т. 2. (в печати).

**Д.О. СЕРОВ, д. истор. наук,
доцент**

Российские судьи и высшее юридическое образование

Статья посвящена истории введения в российское законодательство квалификационного требования о необходимости для судей высшего юридического образования. Анализ нормативных актов осуществлен в сочетании с кратким рассмотрением вопроса о развитии в России XVIII–XX вв. юридического образования. Приведены выборочные данные об образовательном уровне российских судей за 1851–1990 гг.

Ключевые слова: судьи, квалификационные требования, высшее юридическое образование, юридический факультет, юриспруденция, практическое законоведение

В современной России представление о том, что судьи должны непременно иметь высшее юридическое образование, можно с уверенностью считать общераспространенным, вполне укоренившимся на уровне повседневного сознания в качестве неколебимой аксиомы. Впрочем, в данном случае обыденное представление сочетается и с установлениями законодателя. Норма о том, что судьями могут быть лишь граждане, получившие высшее юридическое образование, обрела юридическую силу, только будучи закреплена в ст. 119 Конституции РФ [1]. Между тем в обозримом историческом прошлом должность судьи в нашей стране далеко не столь однозначно связывалась с наличием не только юридического, но и вообще какого-либо образования.

Зарождение отечественного судейского корпуса (обусловленное формированием обособленной судебной системы в государственном механизме) произошло около трехсот лет назад в ходе проведения судебной реформы Петра I. Не останавливаясь на подробностях этого события (они были

специально освещены в рамках иной работы [2]), хотелось бы отметить, что, осуществив радикальное преобразование судебного устройства и учредив – по образцу Швеции – систему судов общей юрисдикции, первый российский император так и не выработал какие-либо квалификационные требования к новоявленным судьям.

Как следует из архивных материалов,

подобные требования к судьям в первой четверти XVIII в. попытались сформулировать единственно составители проекта Уложения Российского государства 1723–1726 гг. Согласно законодательному предположению, внесенному в ст. 1 (прямолинейно озаглавленную «Каковы должны быть судьи») гл. 4-й книги 1 проекта, на судейские должности предлагалось определять лиц «богобоязненных, благоразумных и искусных». В ст. 3 той же главы от судьи предполагалось требовать досконального знания действующего Свода законов («надлежит судье Уложение, по которому судить имеет, твердо знать») [3]. Таким образом, о введении образовательного ценза для лиц, назначавшихся на должность судьи, речь не шла и в проекте Уложения.

Отказ от введения образовательного ценза для судей возможно объяснить тем обстоятельством, что в России первой четверти XVIII в. система подготовки в области юриспруденции отсутствовала как таковая [4]. Так что отыскать дипломированных юристов для назначения на сотни новооткрытых судейских вакансий Петру I было попросту негде. Массовое же приглашение иностранных специалистов в данном случае заведомо исключалось: для работы на судейских должностях требовалось слишком глубокое знание как русского языка, так и действующего российского законодательства. По этой причине от выпускника юридического факультета Лейпцигского университета, назначенного на должность городского судьи в Кинешму, проку было бы мало.

Сложнее объяснить, отчего Петр I не предпринял никаких мер по насаждению в России юридического образования – учитывая, что в образцовой для него Швеции к началу XVIII в. функционировали четыре университета (в Упсале, Або, Лунде и Дерпте), в которых имелись юридические факультеты. Не были организованы в первой четверти XVIII в. и какие-либо посылки молодых русских дворян в Европу для изучения юриспруденции.

Впрочем, отсутствие юридических факультетов не означало, что до XVIII в. в нашей стране вовсе не было лиц, сведущих в праве. Ведь надлежащая профессиональная подготовка могла быть получена не только путем усвоения круга теоретических знаний, но и путем длительной практической деятельности. Как еще в 1899 г. справедливо подметил Г.Ф. Шершеневич, в допетровской России при отсутствии образованных юристов были «законоведы в лице дьяков и подьячих» [5]. Начиная работу обыкновенно 12–14-летними подростками тогдашние «приказные люди» проходили многолетнюю практическую учебу, становились настоящими профессионалами канцелярского труда. Не имея возможности обучаться в университетах, отечественные государственные служащие XVI – начала XVIII вв. с лихвой компенсировали отсутствие теоретической подготовки обширностью прикладных знаний в области законоведения, умением ориентироваться в хитросплетениях ведомственных компетенций и документооборота.

Подобную ситуацию вполне сознавал и Петр I. Не случайно, согласно ст. 10 «Наказа земским дьякам или секретарям» от 20 апреля 1720 г., за старшими канцелярскими служащими были закреплены, по существу, обязанности юрисконсультов [6]. Тем самым юридическую неискренность городского судьи успешно восполнял практический законовед в лице подьячего судебной канцелярии, а коллективную неискренность судебного присутствия надворного суда – законоискусник в лице секретаря (вчерашнего дьяка).

Между тем время шло, судебная система России развивалась, а ситуация с квалификационными требованиями к судьям оставалась неизменной. Упорное нежелание отечественного законодателя установить хоть какой-то образовательный ценз для лиц, назначавшихся на судебные должности, объяснить тем сложнее, если принять во внимание, что уже в первой половине XIX в. юридическое образование в на-

шей стране достигло значительных успехов [7]. Кроме того, уместно будет вспомнить, что, согласно «Общему уставу императорских российских университетов» от 26 июля 1835 г., в структуре университетов были впервые предусмотрены юридические факультеты [8] (по университетскому уставу 1804 г. юриспруденции обучали на Отделении нравственных и политических наук).

В то время как в соседней Пруссии начиная с 1775 г. кандидат в судьи должен был не только иметь юридическое образование, но и сдать двухэтапный квалификационный экзамен (в университете и в особой правительственной комиссии – *Ober-Examinationskommission*) [9], в нашей стране еще в середине XIX в. судебные должности продолжали замещаться лицами, большинство из которых имели либо непрофильное образование, либо не имели никакого. Так, согласно официальному «Списку чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции» [10], в феврале 1851 г. из 88 председателей губернских палат уголовного и гражданского суда и председателей губернских судов среднее и высшее образование имели 49 человек (56%). В свою очередь, высшее образование из них получили 30 человек (34%).

С поправкой же на то, что, по меньшей мере, шесть председателей судов имели непрофильное высшее образование (духовное, медицинское, филологическое и педагогическое), дипломированных юристов среди них насчитывалось 24 человека (27%). И это было время, когда в стране успешно действовали семь юридических факультетов университетов, а также основанное в 1835 г. специализированное Императорское училище правоведения и реорганизованный в 1840 г. в юридическое учебное заведение Лицей князя Безбородко в Нежине.

Соответственно, на тот момент (1851 г.) 44% руководящих должностных лиц российских органов правосудия не имели вообще никакого систематического образования. Да и среднее образование, полученное 19 председателями судов (кадетские корпуса, пансионы при университетах, уездные училища, Царскосельский лицей, гимназии), не создавало достаточных предпосылок для успешного отправления правосудия. Трудно понять, например, как мог эффективно справляться с судейскими обязанностями занимавший с 1845 г. должность председателя Калужской палаты гражданского суда Н.А. Писарев, выпускник кадетского корпуса 1812 г.

Подобная ситуация с правовой неподготовленностью большинства судей не могла не породить такое явление, как «власть канцелярии». Ситуация, когда при несведущем в законодательстве судье состоял канцелярист-законовед, органически приемлемая еще в 1720-е гг., перестала быть таковой уже к началу XIX в. Имевший высокий служебный статус дьяк-законоискусник времен царя Алексея Михайловича необратимо выродился в отвергаемого дворянским обществом коррумпированного секретаря-крюкотвора времен императора Александра Павловича.

В итоге «власть канцелярии», которой принадлежала решающая роль в отправлении правосудия старшими канцелярскими служащими, стала одной из натуральных язв дореформенной российской судебной

системы. Как емко констатировал в 1886 г. выдающийся правовед и государственный деятель, будущий министр юстиции Н.В. Муравьев, «секретарь-делец, хорошо изучивший судебную технику и все извивы старого судопроизводства, ... держал в своих руках прежнюю юстицию и, прячась за спиной судей, был фактическим распорядителем судебной власти» [11].

Кардинальное изменение ситуации с образованностью судей (а заодно и с «властью канцелярии») произошло в связи с проведением судебной реформы 1864 г. Согласно ст. 202 «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г., для занятия должности судьи отныне требовалось получение высшего юридического образования (хотя и допускалось назначение на должность лиц без образования, а просто «доказавших на службе свои познания по судебной части») [12].

Несмотря на эту весьма неоднозначную оговорку (вскоре вызвавшую резкую критику со стороны профессионального сообщества [13]), судейский корпус России преобразился. Так, по состоянию на февраль 1894 г. из 31 старшего председателя и председателя департаментов судебных палат высшее образование имели 29 человек (94%), причем непрофильное – только один (председатель Тифлисской судебной палаты С.Б. Враский, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета) [14]. Таким образом, среди руководителей судебных палат дипломированными юристами являлись тогда 28 человек (90%). Немногим отличалась картина и в звене окружных судов. Из 83 председателей окружных судов в 1894 г. высшее образование имели 71 чел. (86%). Учитывая, что пять председателей судов получили непрофильное образование, закончив естественный, физико-математический и историко-филологический факультеты университетов, дипломированными юристами из них были 66 человек (80%). Наиболее малоподходящее для тогдашних судей образование имели предсе-

датели Курского и Пермского окружных судов Н.С. Козлянинов и А.Н. Зальца – выпускники Школы гвардейских подпрапорщиков.

Реформированная в 1864 г. судебная система рухнула, как известно, в ноябре 1917 г. В условиях радикального слома как прежнего государственного механизма, так и всей системы общественных отношений норма о наличии у судьи высшего юридического образования в новом законодательстве заведомо не могла сохраниться. Тем более что, согласно Программе РКП (б), принятой в марте 1919 г., должность судьи предполагалось вообще депрофессионализировать путем всеобщего привлечения «трудящегося населения к отправлению судейских обязанностей» [15].

Хотя означенная идея большевистского руководства (заодно с идеей «единого народного суда») так и не воплотилась – в силу заведомой химеричности – на практике, восстановить в первые годы советской власти образовательный ценз для судей было объективно нереально, поскольку для начала требовалось создать систему подготовки специалистов в области теперь уже советского права. 11 мая 1920 г. Совет народных комиссаров издал особое постановление 1851 г. – «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием» (которых в дальнейшем предполагалось привлечь к работе в «учреждениях, подведомственных Народному комиссариату юстиции») [16], однако это была заведомо временная мера. Назначать советскими судьями лиц, получивших юридическое образование в царских университетах (и в массе своей «классово чуждых»), никто не собирался.

В подобных условиях не приходится удивляться тому, что в 1925 г. в РСФСР высшее юридическое образование имели лишь 3,7% народных судей (нижнее образование – 83%) [17]. Более необъяснимыми выглядят официальные данные об образовательном уровне судей областных и краевых судов Советской России на 1 июля

1931 г. Несмотря на то, что к этому времени в республике уже в полном объеме функционировали пять специализированных институтов советского права (на 1 января 1932 г. число обучавшихся в них составило 1185 человек) и 35 краткосрочных юридических курсов, доля лиц, имевших «правовое образование», среди 475 областных и краевых судей составляла всего 33% [18].

Поражает сходство этих цифр с вышеприведенными сведениями об образовательном уровне руководителей губернских органов правосудия в 1851 г. Как ни удивительно, но в вопросе о введении требования о наличии у судьи высшего юридического образования советский законодатель оказался столь же загадочно «медлительным», как и императорский. Нормы о необходимости для судей иметь высшее юридическое образование не были внесены в такие базовые законодательные акты СССР и РСФСР, как Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г., «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25 декабря 1958 г., Закон «О судостроительстве РСФСР» от 27 октября 1960 г., Закон «О судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 г. Согласно названным актам, квалификационные требования к кандидатам на должность судьи ограничивались возрастным цензом (25 лет) и наличием у кандидата избирательных прав.

По этой причине уровень юридической подготовленности советских судей оставался невысоким и в послевоенный период. К примеру, в 1951 г. из числа судей юридическое образование имели лишь 58% (причем высшее юридическое – лишь 20%) [19]. И это при том, что только за 1947–1953 гг. высшее юридическое образование в СССР получили 20878 человек [20].

Как бы то ни было, к началу 1980-х гг. основная часть лиц, находившихся на должностях судей, уже имела юридическое образование. А вот *de jure* ситуация переломилась только во времена «пере-

стройки». Согласно специальной ст. 8 «Требования, предъявляемые к кандидатам в судьи и народные заседатели» Закона «О статусе судей в СССР» от 4 августа 1989 г., для кандидата на должность судьи – впервые после 1864 г. – устанавливались требования о наличии высшего юридического образования и о сдаче квалификационного экзамена (а также о стаже работы по юридической специальности не менее двух лет) [21]. В итоге, как явствует из официального статистического справочника, по состоянию на 1 января 1990 г. из 12372 народных судей, 3106 судей областных, краевых и приравненных к ним судов и 584 судей Верховных судов союзных республик 100% имели высшее юридическое образование [22].

В постсоветский период квалификационные требования к кандидатам на должность судьи оказались впервые закреплены в ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. [23]. В данной статье были по большей части воспроизведены положения из упомянутой выше ст. 8 Закона «О статусе судей СССР», в том числе и положение о наличии у кандидата на должность судьи высшего юридического образования. Наконец, квалификационное требование о наличии у судьи высшего юридического образования оказалось внесено в уже упомянутую ст. 119 действующей Конституции России. Таков был извилистый путь утверждения в отечественном законодательстве нормы об обязательности для судей высшего юридического образования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Серов Д.О. Зарождение судейского корпуса России (из истории судебной реформы Петра I) // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст. / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 552–560.

3. Российский государственный архив древних актов, ф. 342, кн. 33, ч. 1.
4. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010.
5. Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1899. Кн. 2. С. 55–80.
6. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типогр. II Отделения е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 6. № 3571.
7. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2010.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Типогр. II Отделения е. и. в. канцелярии, 1836. Т. 10. Отд. 1. № 8337.
9. Fischer W., Lundgreen P. The Recruitment and Training of Administrative and Technical Personnel // The Formation of National States in Western Europe / Ed. by Ch. Tilly. Princeton: Princeton University Press, 1975. P. 456–561.
10. Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. СПб.: Типогр. Правительствующего Сената, 1851.
11. Муравьев Н.В. О судебной службе. Беседы с кандидатами на судебные должности // Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. С. 268–336.
12. Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. Б.В. Виленского. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8.
13. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX века. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.
14. Список чинам ведомства Министерства юстиции. СПб.: Типогр. Правительствующего Сената, 1894. Ч. 2.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983. Т. 2.
16. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 47. Ст. 211.
17. Буков В.А. Становление и развитие подготовки юридических кадров для судебных и прокурорско-следственных органов // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1982. С. 191–201 [Труды ВНИИ советского законодательства. Вып. 23].
18. Кадры работников юстиции // Советская юстиция. 1932. № 3. С. 40–42.
19. Соломон П. Советская юстиция при Сталине: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 1998.
20. Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.: Высшая школа, 1963.
21. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. №9. Ст. 223.
22. Народное хозяйство в СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1990.
23. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

